

63.3(2)51
И90

Крым в истории, культуре
и экономике России

История Новороссии

СА-369107

Северное Причерноморье в XVI в. в контексте развития международных отношений в Восточной Европе

Причерноморские степи в составе Крымского ханства в первой половине XVI в.

Причерноморская степная зона, в географическом отношении являвшаяся южной частью западного Дешт-и Кипчака на протяжении всего XVI столетия, в отношении политическом входила в сферу интересов Крымского ханства.

Власть крымских ханов над этой территорией имела свои особенности. Применительно к ней можно говорить об «особой части ханства». Суть вопроса заключалась том, что в начале XVI столетия под власть крымских ханов перешла часть ногайских родо-племенных объединений, образовавших улус, на долгие годы ставший основой военного могущества государства Гиреев. Это-сразу же и в полной мере было оценено ближайшими соседями Крымского ханства — Польско-Литовским и Русским государствами. Как писал А.А. Новосельский, «в Москве долго помнили, что при Менгли-Гирее Крымский юрт “распространился и разбогател” за счёт ногайских улусов, прикочевавших к Крыму»¹.

Вплоть до конца XV столетия западный Дешт-и Кипчак являлся основной зоной кочевий Большой Орды. Хотя резиденция её ханов традиционно находилась в Нижнем Поволжье, сначала в Сараях, затем в Хаджи-Тархане, основу её военного потенциала составляли кочевники огромной степной зоны, протянувшейся от Днепра до Волги. С течением времени ханы Большой Орды вообще стали жить только в своих кочевых ставках.

Особую роль в достаточно размытой структуре Большой Орды принадлежала фамилии Мансуров — потомков Мансура, одного из сыновей Едигея (Эдиге), водворившихся в западном Дешт-и Кипчаке начиная с 80-х гг. XV в. Взлёт их могущества связан с фигурой сына Едигея, «князя» Тимура, отца знаменитой супруги Менгли-Гирея I ханши Нур-Султан. Тимур в 60-х гг. XV в. стоял у истоков основания Астраханского ханства, где занимал пост беклербека при хане Махмуде. Затем в 1470-х гг. он перешёл «со своим юртом» к хану Большой Орды Ахмеду (Ахмату) и в течении длительного периода фактически возглавлял в составе Большой Орды собственный улус². Его основная база находилась на Днепре, что предопределило самостоятельные дипломатические связи Тимура с Польско-Литовским государством.

Родовое объединение (эль), возглавляемое Тимуром и его сыновьями, принадлежало к племени мангытов и было основой военного потенциала ханов Большой Орды. В.Е. Сыроечковский считал, что Тимур имел ранг «великого князя» то есть беклербека³.

Начало XVI столетия ознаменовалось серьёзными геополитическими изменениями в судьбе обитателей западного Дешт-и Кипчака. В июне 1502 г. в ходе грандиозного похода крымского хана Менгли-Гирея I была захвачена и уничтожена кочевая ставка хана Шейх-Ахмеда. Эти события «поставили точку в истории Большой

¹ Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII в. М.; Л., 1948. С. 17.

² Тренапов В.В. История Ногайской Орды. М., 2001. С. 123.

³ Сыроечковский В.Е. Мухаммед-Гирай и его вассалы // Учёные записки Московского государственного университета. Вып. 61 История. 1940. Т. 2. С. 32, 37.

Русско-турецкие войны второй половины XVIII в. Включение Крыма и Северного Причерноморья в состав России

Вторая половина XVIII в. — один из самых значимых периодов в истории Северного Причерноморья, предопределивший дальнейшее развитие края.

В эпоху Екатерины Великой сложился особый исторический регион, получивший название Новороссии. Часть его и ранее входила в состав империи: в 1764—1765 гг. на месте Славяносербии, Новой Сербии, территории Новослободского казачьего полка, казачьего Войска Запорожского Низового, Украинской укреплённой линии и Бахмутской провинции сформировалась Новороссийская губерния¹. При этом обширные земли будущей Новороссии находились в 1760-х гг. за пределами Российской империи — и в течение следующих тридцати лет они поэтапно включались в её состав: первый этап связан с приобретениями в ходе русско-турецкой войны 1768—1774 гг., второй — с присоединением Крымского ханства в 1783 г., третий — с итогами русско-турецкой войны 1787—1791 гг.

Формирование Новороссии было тесно связано с решением внешнеполитических задач, стоящих перед Россией с XVI—XVII вв.: с получением выхода к Чёрному морю и обеспечением безопасности южных границ. Развитие края, в короткий срок интегрированного в состав государства, с одной стороны, происходило в рамках тех же тенденций, что и развитие России в целом, а другой, благодаря специфике географического положения, обстоятельств вхождения в состав империи и заселения, Новороссия приобрела ряд особых социально-экономических, демографических и духовно-культурных черт.

Включение в состав империи Северного Причерноморья в эпоху Екатерины II — это завершение длительного процесса, начавшегося в XVII в.

До 1780-х гг. в Северном Причерноморье, на Кавказе и Балканах происходила борьба между тремя соперничавшими государствами: России противостояли Турция и её вассал Крымское ханство. Затем последнее выбыло с политической арены, войдя в состав России. Далее (вплоть до Первой мировой войны) происходило противостояние двух империй — Российской и Османской.

Определённым идеологическим обоснованием русско-турецкого соперничества в указанных регионах служили лозунги, связанные с борьбой за веру (православие со стороны России либо ислам со стороны Турции и Крыма), но не следует преувеличивать их значимость — в эпоху Нового времени, в отличие от Средневековья, они уже выполняли второстепенную функцию по сравнению с политическими и экономическими целями.

В русско-турецкое противостояние систематически вмешивалась западная дипломатия. Европейским державам эпохи колониальных приобретений не были нужны на Чёрном море ни сильная Порта, ни сильная Россия — и их взаимное ослабление в постоянных войнах могло бы привести к укреплению позиций западных стран в Средиземноморье и Причерноморье. Кроме того, на русско-турецкие отношения влияли события, связанные с решением других внешнеполитических задач (например, взаимоотношения между Россией и Польшей).

Все русско-турецкие войны Нового времени имели общую причину — борьбу двух империй, в ходе которой Россия стремилась достичь естественных геополитиче-

¹ ПСЗРИ-І. Т. 16. № 12.099, 12.180, 12.236, 12.376.

Администрация Новороссии в первой половине XIX в.

В 1796—1802 гг. Новороссийская губерния простёрлась от Днестра до Кубани, включая Крымский полуостров и Предкавказье. Осуществлять эффективное управление на такой огромной территории не представлялось возможным. После гибели Павла I и воцарения Александра I новое правительство осознавало необходимость скорейших изменений. Реформы коснулись прежде всего административно-территориального деления края, но большие перемены произошли также и в структуре управления этими землями.

Административные преобразования в начале правления Александра I. Организация Екатеринославской, Таврической и Херсонской губерний

Правительство Александра I начало реформирование административной системы Российской империи с основательного пересмотра преобразований Павла I. Так, указ от 9 сентября 1801 г. восстанавливал пять упразднённых губерний, тем не менее, он не коснулся земель Северного Причерноморья и Крыма. Согласно этому документу, Новороссийская губерния оставалась в прежнем виде «до особенного во всех её частях соображения и положения»¹. И действительно, уже в ноябре 1801 г. был создан специальный «Комитет по устройству Новороссийской губернии», призванный навести порядок в регионе. В его состав вошли видные государственные деятели, а именно: граф Виктор Павлович Кочубей, князь Платон Алексеевич Зубов, генерал-прокурор Александр Андреевич Беклешов, адмирал Николай Семёнович Мордвинов, Карл Иванович Габлиц². Позже, по повелению императора, к ним присоединились министр коммерции граф Николай Петрович Румянцев и министр юстиции действительный тайный советник Гавриил Романович Державин³. На заседания также часто приглашались представители торгово-промышленных кругов Новороссии.

Среди бумаг Комитета особого внимания заслуживает проект К.И. Габлица о разделе Новороссийской губернии и организации управления и хозяйства в Крыму, рассматривавшийся на заседании 29 марта 1802 г.⁴ Комитет постановил разделить Новороссийскую губернию «для наилучшего образа её управления» на три губернии: Екатеринославскую, Николаевскую и Таврическую, взяв за образец состояние этих земель на 1797 г. Особый упор был сделан на то, что структура управления Екатеринославской и Николаевской губерний не должна ничем отличаться от прочих российских губерний: таким образом, они «могут управляемы быть сходственно с высочайше изданным в 1775-м году учреждением»⁵.

Проект К.И. Габлица лёг в основу именного указа от 8 октября 1802 г. «О разделении Новороссийской губернии на Николаевскую, Екатеринославскую и Таврическую»⁶. Разграничение губерний между собой и внутри каждой из них следовало произвести губернаторам и утвердить Сенату. Указ также закреплял тот факт, что Николаевская и Екатеринославская губернии в своих штатах и организации

¹ ПСЗРИ-I. Т. 26. № 20.004.

² РГИА. Ф. 1307. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

³ Там же. Л. 14, 113.

⁴ Там же. Д. 4. Л. 1.

⁵ Там же.

⁶ ПСЗРИ-I. Т. 27. № 20.449.

Новороссия во второй половине XIX – начале XX в.

Администрация и управление

К середине XIX в. в Новороссии прочно закрепились общеимперская система управления, за исключением лишь нескольких специфических учреждений. Несмотря на весьма отдалённое положение от центра, этот регион активно включался во все внутригосударственные процессы, поэтому Великие реформы 1860-х гг. и другие не менее важные события второй половины столетия коснулись его самым непосредственным образом.

Новороссийское и Бессарабское генерал-губернаторство после Крымской войны. Причины и обстоятельства его упразднения

Крымская война 1853—1856 гг. стала настоящим испытанием для всей Российской империи. А Новороссия, земли которой оказались фактически театром военных действий, испытала на себе все тяготы этого времени вдвойне.

Как отмечает краевед и очевидец этих событий Николай Иванович Ленц, жители Российской империи, «гордые своим прошлым, озаменовавшимся с конца XVIII в. непрерывным рядом блистательных побед, веруя в свою силу и непреодолимость», не могли даже представить себя когда-либо в роли побеждённых. Не допускалось и мысли, что «разлагающаяся Турция» вдруг осмелится противостоять силам русским. В особенности же население русского юга, «края, отнятого разновременно, по частям, у Турции, купленного нашей кровью в такое относительно недавнее время», не могли и предположить, что обстоятельства сложатся отнюдь не в их пользу¹.

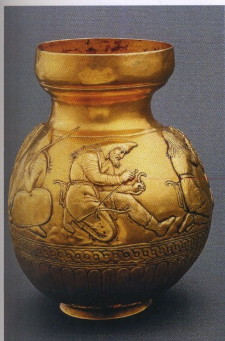
Тем более неутешительными для этого региона стали итоги войны. 18 марта 1856 г. был заключён Парижский мирный договор, в соответствии с которым Российская империя лишалась права иметь на Чёрном море военный флот и создавать военно-морские базы. Это обстоятельство перечёркивало многие военные и дипломатические достижения предыдущих десятилетий, а также лишало Новороссию её важного назначения в качестве южного форпоста.

Тем не менее, не всё было потеряно. Крымская война послужила мощной встряской для всей империи, обнажив целый ряд проблем в её экономическом и общественном развитии. В таких крайне зыбких обстоятельствах правительство всё ещё нуждалось в присутствии Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора, который своей сильной властью смог бы оперативно навести порядок в крае и обеспечить проведение последующих реформ.

Кроме того, в 1853 г. вышла «Инструкция генерал-губернаторам»², в которой правительство сделало попытку дать определение этой должности и очертить круг её полномочий. Это удалось лишь отчасти, — большинство формулировок были размытыми и дублировали полномочия губернатора. Создаётся впечатление, что лицо, облечённое полным доверием государя императора имеет функции скорее нравственного характера и призвано окружить те или иные губернии своей отеческой заботой. Таким образом, генерал-губернатор по-прежнему выбивался из системы централь-

¹ Ленц Н.И. Бомбардировка Одессы (16 апреля 1854 года) / ЗООИД. Т. 26. Одесса, 1906. С. 12.

² ПСЗРИ-II. Т. 28. № 27.293.

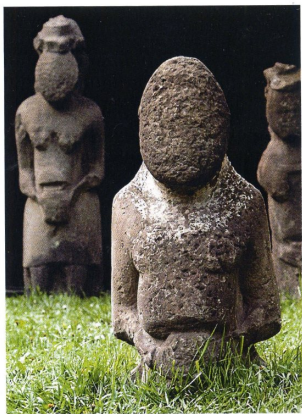
Ваза из скифского кургана
Куль-Оба близ Керчи
IV в. до. н.э.
Государственный Эрмитаж

Изображения сарматских воинов на колонне Траяна в Риме
II в. н.э.

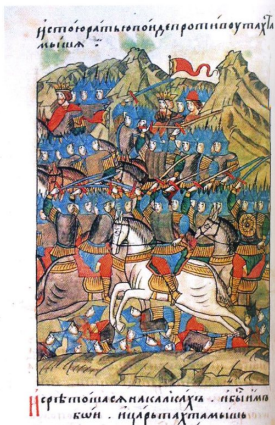
Руины древнегреческой колонии Тира (V в. до н.э. — IV в. н.э.) и крепость Аккерман (XIII—XV вв.)
г. Белгород-Днестровский Одесской области. Современная фотография

Половецкие «каменные бабы»

X–XIII вв.

Днепропетровский национальный исторический музей
им. Д. И. Яворницкого

Сражение Тохтамыша с Мамаем на реке Калке
Миниатура из Лицевого свода XVI в.

Варка киселя в Белгороде для печенежских послов
Миниатура из Радзивилловской летописи. Конец XV в.
Библиотека Академии наук

Светлейший князь Г.А. Потемкин-Таврический

Неизв. худ. с оригинала И.-Б. Лампи Старшего. Первая половина XIX в.
Государственный Исторический музей

**Портфель светлейшего князя
Г.А. Потёмкина-Таврического**
Вторая половина XVIII в.
Государственный Исторический
музей

И.М. Синельников
Гравюра, выполненная на основе
фамильного портрета. XIX в.
Журнал «Исторический вестник»
1887 г.

**Губернский мундир
Екатеринославского
наместничества**
Рисунок. 1785 г.

Из издания:
Изображение губернских,
наместнических, коллежских,
и всех штатских мундиров.
1794 год

В.С. Попов
И.-Б. Лампи Старший. 1792 г.
Государственный Эрмитаж

Содержание

Введение (В.Н. Захаров)	3
Глава 1. Северное Причерноморье в эпоху древности и средневековья	15
Степи Восточной Европы в древности (В.В. Трепавлов).....	17
Киммерийцы. Скифы. Сарматы	17
Греческая колонизация	20
Великое переселение народов	22
Народы и государства юга Восточной Европы в VI—XII вв.	24
Тюркский каганат. Великая Болгария (В.В. Трепавлов)	24
Хазарский каганат (В.В. Трепавлов).....	25
Кочевые народы IX—XII вв. (В.В. Трепавлов, М.К. Юрасов)	28
Славянское население юга Восточной Европы (М.К. Юрасов).....	31
От антов и склавинов к этническим общностям восточных славян.....	31
Восточные славяне и их кочевые соседи до прихода половцев	34
Русь и степи Восточной Европы: от прихода половцев до монгольского нашествия	38
Золотая Орда и ее владения в Северном Причерноморье (В.В. Трепавлов)	41
Монгольское завоевание и образование Золотой Орды	41
Степи Восточной Европы в улусной системе Золотой Орды	44
Распад Золотой Орды. Большая Орда	46
Образование Крымского ханства	50
Глава 2. Северное Причерноморье в XVI — начале XVIII в.	53
Северное Причерноморье в XVI в. в контексте развития международных отношений в Восточной Европе (А.В. Виноградов).....	55
Причерноморские степи в составе Крымского ханства в первой половине XVI в.	55
Роль причерноморской степной зоны в русско-крымских отношениях в середине XVI в.	59
Дивеев улус во внутренней и внешней политике Гиреев в 50—90-х гг. XVI в.	62
Северное Причерноморье в период Смуты в России в начале XVII в. (Д.В. Лисейцев).....	69
Северное Причерноморье и Крым в геополитических планах Российского государства в начале XVII в.	69
Российское государство и Крымское ханство в период наивысшего обострения социально-политического кризиса в России	72
Формирование южной границы России и территория будущей Новороссии в XVII — начале XVIII в. (Г.А. Санин).....	77
Преодоление последствий Смуты. Смоленская война	77
Строительство Белгородской засечной черты. Организация обороны степной границы в России и Речи Посполитой	81
Вхождение Украины в состав Российского государства, война с Польшей и геополитическая ситуация в Северном Причерноморье	93
Военно-политическая обстановка в причерноморских степях в 70—80-х гг. XVII в.	96
Строительство Изюмской засечной черты	96
Продвижение России в Азово-Черноморский регион в конце XVII — начале XVIII в.	102
Причерноморье в военно-стратегической и внешней политике России в период Северной войны	105
Глава 3. Россия и Северное Причерноморье в первой половине и середине XVIII в.	109
Начало освоения Новороссии (М.Ю. Анисимов).....	109
Северное Причерноморье в международной политике первой половины XVIII в.	111
Территориальные изменения в Северном Причерноморье в 10—30-е гг. XVIII в.	111
Русско-турецкая война 1735—1739 гг.	113
Белградский мир 1739 г.: возвращение России северной части причерноморских степей	115
Территория и население Северного Причерноморья в середине XVIII в.	117
Запорожские казаки	117
Россия, Османская империя и Крымское ханство в середине XVIII в.	121
Укрепление южных границ Слободской и Левобережной Украины в 30—50-е гг. XVIII в.	124